

Александр Амфитеатров

Душа армии

"Душа Армии" генерала П.Н. Краснова, с обширным предисловием г. Н.Н. Головина, представляет собой опыт введения в почти что новую и очень молодую еще науку "Военной психологии". Военно-педагогическое значение этой книги подлежит критике военных специалистов, к которым себя отнести я никак не могу. Думаю, однако, что военно-критическая задача уже исчерпывающе выполнена двадцатью пятью страницами блестящего головинского предисловия. Дальнейшая критика, может быть, прибавит какие-нибудь замечания и соображения по технике военного искусства, темной для нас, штатских профанов, но глубокое психологическое содержание труда П.Н. Краснова освещено генералом Головиным полно, ярко и проникновенно.

"Душа Армии" -- книга большого душевного тепла. Автор ее -- умный мыслитель, внимательный наблюдатель, знаток своего предмета, образованный, начитанный, но прежде всего -- и это дороже всего -- горячо чувствующий, любвеобильный человек.

Тема книги -- воспитание и охранение души воина, как индивидуальной, так коллективной, ибо в ней, в конце концов, все существо армии как силы ударной и защитной.

"Не странно ли, -- спрашивает П.Н. Краснов, -- что в 1914--1915 годы русская армия, слабая тяжелой артиллерией, почти не имеющая аэропланов, без снарядов и патронов, ибо были дни в 1915 году на Днестре и Пруте, когда я на конно-горную батарею, входившую в состав высочайше вверенной мне 3-й бригады Кавказской туземной дивизии, имел всего по семи выстрелов на орудие в день, -- наша армия, иногда не имевшая даже ружей на всех бойцов, -- оборонила Варшаву, взяла Перемышль, пробилась через Карпатские горы в Венгерскую долину, отражая иногда камнями, за неимением патронов, австро-венгерские атаки... Однако та же армия, вполне вооруженная, с аэропланами, тяжелыми пушками и газами, засыпанная патронами и снарядами, неудержимо бежит в 1917 году под Калушем, учиня Тарнопольский погром!.. Не те люди стали в армии. Не та стала -- душа армии!"

Рыба гнивает с головы. Армия, напротив, с хвоста. Ущерб армейской души начинается в тылу, нарождаясь из его соприкосновения с обществом. Это соприкосновение безвредно для армии и даже живительно, если общество сильно и здорово, но губительно, если общество слабо и гнило. П.Н. Краснов весьма решительно доказывает, что германскую войну проиграла никак не русская армия, но -- русское общество, которое "не выдержало". А не выдержало потому, что в промежутках двух войн, Японской и Великой, с интермедией революции 1905 года, само оно весьма разложилось в течениях революционных, антипатриотических, антирелигиозных, аморальных. Гнилое общество дышало в тыл армии заразой и кончило тем, что, хотя и не скоро, однако перебросило-таки свою гангрену и на армию. Это совершенно верная мысль. Никогда мне не изжить тяжелого, стыдного впечатления, какое произвел на меня в ноябре 1916 года Петроград, после того как приехал я в него из патриотически приподнятого Рима, через изумительный патриотическим одушевлением Париж и богатырски твердый, спокойный, уверенный в себе Лондон.

Свою мысль П.Н. Краснов защищает противопоставлением русскому обществу 1914--1917 гг., ослабшему в разброде классовых интересов и социально-политических идеалов, общества 1812--1814 гг., сильного, как он полагает, своей цельностью. С этой антитезой я не могу согласиться. Изучая семнадцать лет тому назад, к юбилею Отечественной войны, бытовую историю ее русско-ой современности по источникам, я должен был убедиться, что патриотическую цельность тогдашнего общества пора отнести к области легенд из разряда "нас возвышающих обманов". (См. мою книгу "1812 год", XVI том моих сочинений, изд. "Просвещения"). И общество (в значении интеллигенции и привилегированных слоев) было очень пестро, и мужик взялся за дубье, только когда отступление Наполеона из Москвы наполнило район французского передвижения разорительным для крестьянства мародерством. Раньше было то же самое -- "мы калуцкие, до нас не дойдет!", -- что и в Великую войну, пережитую нами.

Бесспорную патриотическую цельность представляла собой, несмотря на свои технические недостатки, отвратительное интендантство и, в большинстве, плохое командование, -- только армия, благодаря сплоченности дворянского офицерства, воспитанного традициями суворовского духа и (это тоже не лишнее помнить, хотя часто забывают или даже отрицают) железной гатчинской дисциплины. Ее суровость -- до жестокости, а в крайних, "аракчеевских", злоупотреблениях -- даже и до свирепости -- оставила в истории мрачную память. Тем не менее она, в лицах императора Павла и его четырех сыновей, сдержала и подтянула "екатерининских орлов" и "чудо-богатырей" как раз вовремя, чтобы они, избалованные тридцатилетием успехов, не распустились в "негодницу". Отечественная война была выиграна главнокомандующим суворовской школы, умевшим вдохнуть ее живительный гений в